

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321.6+342.4

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ ПОРТУГАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1933 ГОДА

Шепелев М. А.

***Аннотация:** В статье рассматриваются положения Политической конституции Португальской республики 1933 г., являвшейся правовым фундаментом режима Estado Novo, которые закрепляли идеологические основы государственной политики. Положения, раскрывающие роль конституционного законодательства в защите традиционных духовно-нравственных ценностей, соотносятся с тезисами выступлений Оливейры Салазара и идеологической практикой салазаризма.*

***Ключевые слова:** Estado Novo, Оливейра Салазар, салазаризм, Политическая конституция 1933 г., традиционные ценности, идеология.*

Указом Президента России от 9 ноября 2022 г. утверждены Основы государственной политики России по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это свидетельствует о выходе на качественно новый уровень усилий государства по конституированию идеологических основ своего бытия (после внесения ряда поправок в Основной закон в 2020 г.). Новые задачи в этой области актуализируют необходимость изучения мирового исторического опыта в этой сфере. Одним из государств, наиболее последовательно отстаивавших традиционные ценности перед лицом вызовов современной цивилизации, причем в «гордом одиночестве» перед давлением двух сверхдержав, было португальское Estado Novo («Новое государство»).

Как раз весной 2023 года исполнится 100 лет Политической конституции Португальской республики, ставшей правовым фундаментом Estado Novo и являющейся весьма интересным документом, в том числе в идеологическом смысле. Проект Политической конституции, подготовленный Антониу де Оливейрой Салазаром и его соратниками и обсуждённый в Совете министров и Национальном политическом совете, был опубликован правительством 28 мая 1932 г. После процедуры всеобщего публичного обсуждения 19 марта 1933 г. он был одобрен на плебисците и вступил в силу 11 апреля того же года, оставаясь действующим Основным законом страны до апреля 1974 г.

Цель данной статьи – выявить конституционные основы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в Политической конституции Португальской республики 1933 г. Данная проблема в отечественной литературе не рассматривалась, а в зарубежной литературе изучалась в основном в рамках исследований идеологической

ситуации, системы образования, государственно-церковных отношений, корпоративной организации, молодежного и женского движений в португальском Estado Novo (М. Брага де Круз, Р. де Карвалью, А. Кошта Пинту, И. Леонард, М. де Лусена, Ж. Ногейра Пинту, Ж.А. Сараива, Р. Рамуш и др.).

За три года до принятия Политической конституции и ещё не будучи главой правительства, в речи, произнесённой в зале Государственного совета 30 июля 1930 г., доктор Салазар говорил о «кризисе современного государства» и пути его преодоления. Для этого государство должно обрести подлинный суверенитет, получить реальную власть и силу для поддержания порядка, без которого ни одно общество не может сохраниться и процветать. Что это означало в понимании Салазара? «Вырвать власть у партийных клик; наложить на все [частные] интересы всеобщие, т.е. национальные интересы; сделать государство недоступным для завоевания дерзкими меньшинствами, но держать его в постоянном контакте с нуждами и чаяниями страны; организовать нацию сверху донизу, с различными проявлениями коллективной жизни, от семьи до административных органов, моральных и экономических корпораций, и интегрировать всё это в государство, которое станет его живым выражением – это и есть придание реальности национальному суверенитету» [1, с.74].

Нация, в свою очередь, понималась как органическое целое, а не как простая сумма обособленных личностей, чьё призвание и политическая воля были различны. Считалось, что публичные должностные лица, в том числе должностные лица предприятий общегосударственного значения, служат всему общественному целому, а не какой-либо партии или организации, преследующей частные интересы; их обязанность – подчиняться государственной власти и заставлять уважать её. В свою очередь, и граждане были обязаны сотрудничать с государственной властью и органами местного самоуправления, нести в них службу в соответствии с законами и участвовать сообразно своим силам в общественных повинностях. Сам Салазар настойчиво призывал всех людей, независимо от их происхождения и звания, религиозного вероисповедания, предпочтений режима, прежних партийных пристрастий, работать вместе на благо нации.

При этом Салазар всегда настаивал на существовании моральных и духовных ограничений для действий государства в областях, относящихся к индивидуальному сознанию и частной жизни. «Власть должна, – говорил он 7 января 1949 г., выступая на конгрессе Национального союза в Порту, – чувствовать себя скованной, действовать в рамках ограничений – внутренних ограничений, вытекающих из самой совести тех, кто управляет, из существования законов и регулярного функционирования других органов суверенитета; внешних ограничений, вытекающих из общественного мнения, просвещённого и беспристрастного» [2, с. 644]. В конституции прямо подчёркивалось, что суверенитет государства ограничен моралью и правом. Согласно статье 4, «португальская нация составляет независимое государство, суверенитет которого не знает внутри иных пределов, кроме морали и права, а в международном порядке – кроме тех, которые проистекают из свободно заключённых соглашений и договоров или свободно принятого обычного права; она сохраняет за собой право сотрудничать с другими государствами в

деле подготовки и принятия решений, касающихся мира между народами и прогресса человечества» [3].

Политическая конституция 1933 г. в статье 8 закрепляла широкий круг личных прав и свобод граждан. Статья 10 прямо воспрещала органам верховной власти, совместно или порознь, приостанавливать действие конституции или ограничивать упомянутые в ней права помимо предусмотренных в ней случаев. А в §1 статьи 8 особо указывалось, что «перечисление указанных выше прав и гарантий не исключает никаких других прав и гарантий, вытекающих из конституции или из законов». При этом §2 этой же статьи оговаривал, «особые законы определяют осуществление свободы выражения мысли, обучения, собраний и союзов; в отношении первой они должны будут препятствовать в предварительном порядке или мерами наказания развращению общественного мнения в качестве социальной силы и охранять моральную чистоту граждан, которым будет обеспечено право заставлять бесплатно печатать опровержения или данные в свою защиту в тех периодических изданиях, в которых они подверглись несправедливому оскорблению или оклеветанию независимо от всех других, предусмотренных законом, видов ответственности и способов преследования» [3].

Антониу де Оливейра Салазар исходил из того, что реальное осуществление общественных свобод, таких как нормальное функционирование институтов, предполагает достаточный уровень гражданского воспитания, наличие «духа толерантности», осознание ответственности и чувство справедливости, которые не одинаковы во всех странах. Поэтому он говорил, что «свобода измеряется не текстами, а обычаями». Он не скрывал, что «мало верит в природную предрасположенность португальцев к социальной дисциплине» (20 сентября 1935 г.) Средством решения этой проблемы он считал сведение их к локальным сферам деятельности: «...Кажется, что человек будет более ограничен», однако получит «больше возможностей для расширения своей личности, потому что внутри семейной группы, его профессиональной ассоциации, его церкви, его благотворительного или культурного центра существуют широкие сферы деятельности, которые государство, ограниченное выполнением своих функций, оставляет совершенно свободными, с единственным ограничением, чтобы они не были враждебны коллективным интересам». Таким образом, «общественные свободы» были, как он говорил в выступлении 9 декабря 1934 г., «возможно, более ограниченными в теории, но более конкретными, более гарантированными, более истинными» [4, с. 181].

Новая конституция преобразовала государство в «унитарную и корпоративную республику, основанную на равенстве граждан перед законом, на свободном доступе всех классов к благам цивилизации и на участии всех конструктивных элементов нации в административной жизни и разработке законов». Корпоративное государство строилось, исходя из естественной конституции общества. В силу этого семьи, приходы, муниципалитеты, корпорации, в которых состоят все граждане с их основными правовыми свободами, рассматривались как составные части единого организма нации. В этом качестве они, в частности, получили право участвовать в формировании государственных органов и их политики.

Важнейшую роль в Estado Novo играла идеология, прививавшая набор «священных» ценностей консервативного и традиционного характера. Собственно, салазаризм, как идеология Estado Novo, возник из сочетания католического фундаментализма, традиционализма (с присущим ему органицистским видением общества) и антилиберализма. Так, статья 6 Политической конституции устанавливала обязанность государства «содействовать моральному единству нации и устанавливать национальный правопорядок», устанавливать «справедливую гармонию интересов в законном подчинении частных интересов общим интересам», а статья 31 добавляла к ним обязанности «устанавливать равновесие между населением, профессиями, службами, капиталом и трудом», «защищать национальное хозяйство от... эксплуатации паразитического характера» [3].

Провидчески звучат с позиций сегодняшнего дня следующие слова Салазара, произнесённые 30 декабря 1930 г.: «Можно сказать, что наша цивилизация находится в кризисе, потому что ей приходится реформировать многие свои институты под огнем врага, который хочет не что иное, как подмять её под себя. Многие из её принципов мы рассматриваем как окончательные приобретения человечества, необходимые условия социального сосуществования, существенные основы человеческого прогресса. плоды многовекового опыта, фундаментальные политические истины. Но *те институты, которые являются значимыми для нас, многие смело принимают за просроченные исторические категории, которые прошлые века породили, а наш сотрёт с лица земли. На карту поставлены понятия Отечества, государства, власти, закона, семьи, собственности, социальной дифференциации, и именно на этой почве развернутся величайшие сражения будущего.* Перед лицом размаха дебатов и жестокости борьбы некоторые из сегодняшних глубоко укоренившихся политических разногласий позже покажутся нам всего лишь диалектическими уловками, детскими играми в бирюльки» [5, с. 81].

Осознавая эти опасности, Оливейра Салазар взял на себя педагогическую «миссию» по «спасению» Родины. Она основывалась на трех фундаментальных и для него неоспоримых ценностях: 1) Бог, который руководит и узаконивает все рекомендуемые политические и образовательные действия; 2) Родина, освящённая Богом, которая подчиняет все национальные интересы и в которой обязательно должны совпадать все индивидуальные проекты – всё для Нации, ничего против Нации; 3) Семья, природные институты с католическими корнями и традициями, являющиеся основой и опорой нового общества, которое он стремился построить.

В знаменитой речи Салазара 28 мая 1936 г. в Браге по случаю 10-летия Национальной революции, – в которой он заявил, что революция стремилась вернуть «душам, измученным сомнениями и негативизмом века», «утешение великой уверенности», – содержатся его пять «великих определений»: «Мы не обсуждаем Бога и добродетель; мы не обсуждаем Родину и её историю; мы не обсуждаем авторитет и его престиж; мы не обсуждаем семью и её нравственность; мы не обсуждаем славу труда и его долг» [6, с. 242]. В этом «пентаптихе» неоспоримый первичный характер Бога, подчёркивающий первое место духовного принципа, тем самым узаконивает неоспоримый характер родины, власти, семьи и труда.

В 1935 г. Салазар говорил: «...Нам поручено не спасать гниющее общество, а создать новое общество будущего, воспользовавшись преимуществами здоровых старых структур. Оно упорядочено и миролюбиво; оно знает границы Отечества, раздвинутые дерзкими росчерками прославленных предков; оно уважает иерархию и дифференциацию функций как естественный и человеческий факт, необходимый для общего прогресса; оно чтит и защищает труд как основу процветания и неотвратимого закона жизни» [7, с. 209]. Также Салазаром и другими идеологами Estado Novo подчёркивалось, что призвание португальцев в современном мире должно осуществляться на преимущественно «эндогенных» католических и коллективистских ценностях – лишь тогда они будут востребованы в собственной истории. Ответом на «универсалистские», интернациональные ценности либерализма, как и родственного ему социализма, стал «католический национализм».

Национализм, в случае Португалии как мононациональной страны и монорелигиозной, приравненный к патриотизму, был тем общественным настроением, которое, став цементирующим компонентом своего рода «конституционной идеологии», позволило примирить и объединить под знаменем Estado Novo самые разные идейные и политические течения – монархистов и республиканцев, интегралистов и сторонников Португальского католического центра. Он обеспечил также лояльность режиму со стороны умеренных оппозиционеров и поддержку широких народных масс. Национализм воспринимался как сила, преодолевающая партийное разделение.

Обострённое чувство национализма способствовало апофеотическому возвышению истории Португалии, герои которой, такие как Афонсу Энрикеш, Дон Себастьян, Вашку да Гама, Нуну Альвареш Перейра или Луиш Камойнш, олицетворяли величие португальцев. Португалия была великой и современной, когда португальцы бороздили моря и во имя непоколебимой католической веры открывали и завоевывали новые земли. При этом она всегда находила место для «маленького мира», для крестьянина маленькой деревни, владеющего своим домом и небольшим участком земли. Поэтому и ныне задача португальцев – сохранить свой маленький католический и крестьянский мир, заключённый в формуле «Бог. Родина. Семья».

Идеология Estado Novo содержала сильный католический компонент. Разумеется, он проистекает из того факта, отмеченного Салазаром в речи 7 января 1949 г., что «Португалия родилась под сенью Церкви, и католическая религия с самого начала была формирующим элементом души нации и доминирующей чертой характера португальского народа», что в истории страны «не было ни ересей, ни расколов, а только поверхностные волны, которые, хотя иногда и влияли на дисциплину, никогда не могли нарушить глубокое спокойствие веры» [2, с. 645–646]. Но, помимо этого, очевидно, что сильное католическое влияние во многом было обусловлено семинарским образованием самого Салазара, как и его активным участием в католическом движении в годы, проведённые в Коимбре.

Ещё в семинарии в Визеу он начал основательно изучать энциклики папы Льва XIII, во многом определившие содержание идеологии Estado Novo. Среди важнейших

идей, заимствованных Салазаром у этого папы, можно назвать представление о том, что власть в государстве исходит от Бога и это её божественное происхождение не связано с какой-либо формой правления, так что вопрос о предпочтительности монархии или республики имеет второстепенное значение по сравнению с соображениями общего блага. Салазар защищает диктатуру как наиболее удобную форму правления для Португалии, аргументируя это тем, что общее благо может быть гарантировано только сильной властью. Лев XIII утверждал, что всякая власть должна быть справедливой, что это должно быть не насилие, а отцовство. Салазар также отвергает беспорядок, войну и насилие, отводя правительству роль «верховного арбитра» во всех социальных конфликтах, поскольку оно руководствуется национальными интересами.

Лев XIII провозглашал непримиримость ко всяким попыткам противостоять государственной власти. Салазар также непримирим к тем, кто сопротивляется власти, утверждая, что они сами себя осуждают. Следом за папой он отвергает «новое право», защищающее суверенитет народа, как основу парламентской демократии; утверждает, что власть народа без признания власти Бога порождает беспорядки и мятеж; а также осуждает дух партийности, порождающий внутренние разногласия, расколы, политические и социальные беспорядки. Цензура как процесс сохранения добра, истины и добродетели также защищается и папой Львом XIII, и Оливейрой Салазаром. Лев XIII учил, что католики должны служить Церкви и обществу, освобождая его от дурных учений и дурных страстей. Именно в этом заключалась одна из основных задач «педагогической» миссии доктора Салазара.

Салазар заверил католиков в 1936 г., что он не совершит «ошибку или преступление обожествления государства» и никогда не передаст ему «функцию установления культа и определения принципов морали». Вместе с тем он хотел видеть католиков интегрированными в Национальный союз, как ведущую политическую силу нового порядка. С авторитетом, который был обусловлен тем, что в 1922 г. он был одним из лидеров Португальского католического центра, десять лет спустя Салазар рекомендовал его членам политически демобилизоваться, влившись в Национальный союз или посвятив себя социальной деятельности, чтобы не стать «мешающей силой», «неудобной для марша диктатуры». Этот призыв нашёл широкий отклик в католических кругах.

«Страна заходящего солнца», как называют Португалию, стала единственной в западном мире, где в Новейшее время высший церковный иерарх фактически участвовал в управлении государством. Его многолетняя дружба с главой правительства стала важнейшим ресурсом не только личного политического влияния, но и фактором, обеспечивавшим прочные позиции Церкви в рамках системы, отчасти представлявшей собой адаптированную к современности католическую версию византийской «симфонии властей». Не случайно в 1940 г. британский посол в Португалии говорил о том, что этой страной правят три человека – президент республики Антониу Ошкар Фрагозу Кармона, президент Совета министров Антониу де Оливейра Салазар и кардинал-патриарх Лиссабона Мануэл Гонсалвеш Сережейра.

Таким образом, по сути, с самого начала как в институциональном, так и в личном

плане в Estado Novo установился широкий и тесный союз между Церковью и государством. Он наглядно подтверждался тем фактом, что почти на всех публичных церемониях проводились благословения и мессы. В провинции многие представители гражданской власти относились к духовенству с таким почтением, что это давало людям ощущение, что «священники – главные». Укреплению их в этом мнении способствовали принадлежащие Церкви 14% периодических изданий страны и созданная в 1938 г. радиостанция Rádio Renascença.

Несмотря на светский характер Estado Novo, религиозное преподавание было вновь введено в официальных школах, оказывая решающее влияние на учебные программы, особенно в начальном образовании. В обычных школах почти все классы становились религиозными (преимущественно католическими), но при этом родители, не желавшие, чтобы их дети учились в таких классах, могли перевести детей в другие, нерелигиозные классы. В то же время эта норма была скорее формальной. В большинстве случаев религиозное воспитание и обучение приветствовалось в стране как политическими течениями, так и простыми людьми. Число студентов в семинариях увеличилось с 2239 в 1930 г. до 4173 в 1946 г.

Португальское католическое действие (Acção Católica Portuguesa, АСР) – новая организация, национальным лидером которой был кардинал-патриарх Лиссабона, – поставило своей целью «распространение, действие и защиту католических принципов в индивидуальной, семейной и общественной жизни», дистанцируясь при этом от политической деятельности. АСР стало «зеницей ока» кардинала-патриарха Серрежейры, по осуществлению «христианской конкисты» против республиканского секуляризма и масонства, а также против коммунизма. Упрочив положение Церкви в португальском обществе, оно стало очень полезным инструментом политики «национального восстановления», проводимой Салазаром. В 1956 г. число членов АСР превысило 100 000 человек.

АСР, покровительницей которого была Фатимская Богородица, вместе с «Благочестивым союзом крестоносцев Фатимской Богородицы» (1934), поставили своей целью рехристианизацию страны посредством активизации миссионерской религиозной деятельности в сферах образования, воспитания, пропаганды, социальной защиты и благотворительности, чтобы избежать того, чтобы «безбожная цивилизация, навязанная России большевиками, развратила португальский народ». Объявленный новый «крестовый поход», или христианская реконкиста, предусматривал взаимодействие с государством, которое, заглаживая свой грех секуляризма, должно было сотрудничать с Церковью в школах, больницах, тюрьмах, казармах и общественной жизни.

Чудо Фатимы укрепляло уверенность в том, что Португалия, «земля Санта-Марии», получила особое благословение Божественного Провидения. «Португалия, с севера на юг, осознает провиденциальную миссию поборника христианской цивилизации», – провозгласил кардинал-патриарх Серрежейра на Пасху 1938 г. в «Коллективной пасторали о голосовании епископата за мир в Португалии». Эта провиденциальная миссия актуализируется в Фатиме, которая, по его словам, является особым благословением Бога на португальскую землю. Этот провиденциальный замысел распространялся и на Estado Novo и его главу.

20 апреля 1940 г. церковные иерархи, собравшиеся в Фатиме, дали обет построить памятник в столице, если «португальский народ будет избавлен от ужасов опустошающей Европу войны» и если государство признает твердый правовой статус Церкви. Второе условие было выполнено уже через две недели, 7 мая, с подписанием конкордата и миссионерского соглашения Святого Престола и Португальской республики. Стремясь опереться на поддержку Католической Церкви и, исходя из установки Льва XIII на то, что государства должны поддерживать католическую религию, Салазар заключил конкордат, предоставивший Церкви значительные привилегии по сравнению с другими религиозными и конфессиональными сообществами. Церковь получила в Португалии статус юридического лица и снова могла создавать религиозные ассоциации по нормам канонического права.

Согласившись на реституцию Церкви её имущества, национализированного во время Первой республики, за исключением имущества, определённого как национальные памятники или используемого в государственной службе, Салазар отверг возможность компенсации Католической Церкви за национализацию; не согласился он и на субсидирование богослужений, за исключением миссионерской деятельности. При заключении конкордата Салазар сумел добиться таких формулировок, что его преимущества для Церкви были на порядок ниже преимуществ, предлагаемых другими конкордатами, такими как итальянский или испанский, что придало ему пластичность и позволило сохраниться в португальской правовой системе до 2004 г., пережив революцию 25 апреля 1974 г. Вместе с тем, подписание конкордата позволило Салазару укрепить свой образ защитника католической Церкви, из которого он черпал поддержку португальских католиков.

Оливейра Салазар рассматривал конкордат 1940 г. в двух измерениях – религиозном и политическом. В религиозной сфере он видел в нём некоторую компенсацию за прошлые нападки и гарантию свободы, необходимой для жизнедеятельности Церкви, для отправления культа и распространения веры. Сохранив принцип разделения, как более соответствующий разделению умов и веянию времени, конкордат, по его словам, «дал Церкви возможность воссоздать себя и даже на время вернуть себе первенство в формировании португальской души». С политической же точки зрения он был направлен на «использование религиозного феномена как стабилизирующего элемента в обществе и реинтеграцию нации в историческую линию её морального единства».

Взаимно доброжелательный характер отношений государства и Церкви способствовал в целом повышению религиозности, но последствия антирелигиозных кампаний времён Первой республики ещё остро ощущались. Число священников выросло с 4154 в 1932 г. до 5562 в 1948 г. (не считая 3477 монахинь), однако их было почти вдвое меньше, чем во Франции. К тому же этот показатель сильно варьировался между епархиями. Согласно приводимым Руем Рамушем данным, в 1948 г. в Браге на одного священника приходилось 897 жителей, почти на уровне Франции, а в Беже – 7853; в Порту – 1628, а в Лиссабоне – 4215. Все епархии юга были плохо обслуживаемы. В 1957 г. из 95 тысяч членов АСР почти все жили на севере страны, а 76% принадлежали к женским

католическим организациям. Это различие между севером и югом страны было ощутимо и в целом по отношению населения к религии. Показательно, что именно на юге страны Национальный союз имел наименьший вес и получал наименьшее количество голосов, причём, по словам Мариу Суареша, быть «решительно не католиком» являлось «настоящим критерием последовательной оппозиционности».

«Салазар, князь государства, и Сержейра, князь церкви, публично отстаивали разделение между двумя королевствами, но действовали в полном согласии, управляя португальским народом», – подчёркивает профессор Валдир Жозе Рампинелли. Их взаимное сотрудничество использовалось в соответствии с интересами каждого из них: Салазар нуждался в политической поддержке Церкви, а Сержейра защищал Церковь от возможного возвращения к антиклерикализму. Укреплению позиций Церкви способствовал, в частности, установленный в 1935 г. законодательный запрет на деятельность тайных обществ, направленный прежде всего против португальского масонства. В том же году была ликвидирована масонская организация «Великий восток Португалии», восстановленная сразу после революции 1974 г.

Салазар вдохновлялся чувством ответственности перед историей, перед «лузитанским, латинским и христианским наследием» исторической Португалии, и Estado Novo представляло собой средство её возрождения и защиты. Поэтому он заботился о сохранении традиционных зданий, для чего постоянно осуществлялась тщательная реставрация храмов, замков, дворцов и т.д.; также поддерживались старые и создавались новые музеи и национальные парки, возводились памятники национальным героям. Все они призваны были быть свидетельствами былого величия Португалии, которые следует сохранить для будущих поколений.

Но традиционализм Салазара – это не просто обращение к прошлой славе XV века и не политическая эксплуатация тоски о прошлом, португальского *saudade*. Это скорее обращение к традиции, проистекающее из чувства ответственности перед жизнью и страданиями прошлых поколений, которые породили настоящее. По его мнению, история Португалии прервалась в XIX веке, когда в стране господствовали чуждые идеи и управляли чуждые институты. На какой-то период Португалия перестала быть истинно португальской, но в 1926 г. этот период закончился и Португалия снова стала собой.

Шеф Estado Novo был убеждён в том, что модернизация несет в себе большую разрушительную силу, источником которой являются механизация, прогресс автоматизации, превращающий людей в машины, жестоко изолирующий их, разрушающий их эмоции, вкусы и привычный уклад жизни. Продукт этих изменений – современный городской человек, сформировавшийся в борьбе с окружающими, которые оспаривают у него место под солнцем, и в атмосфере этой непрестанной борьбы превратившийся в эгоиста, возможно, даже не замечая этого. А в середине 1968 г. Оливейра Салазар чётко определил свою позицию по отношению к прогрессу как таковому: *«Я не хочу заставлять свою страну платить высокую цену за преобразования, ценность которых ещё предстоит продемонстрировать»*.

Безусловно, важнейшим фактором поддержания традиционного образа жизни Са-

лазар считал семью. В ней он видел базовую социальную ячейку, первоначальное ядро прихода, муниципалитета и, следовательно, нации, ибо «по своей природе он является первым из органических политических элементов конституционного государства». Политическая конституция 1933 г. содержала отдельный, третий отдел, посвящённый семье, который следовал сразу же за изложением прав граждан и их гарантий. Статья 11 провозглашала, что «государство обеспечивает образование и защиту семьи в качестве источника сохранения и развития расы, в качестве первоосновы воспитания, дисциплины и социальной гармонии и в качестве устоя общественного порядка путем объединения семей и их представительства в приходе и в муниципии». Последнее положение конкретизировалось статьей 17, закреплявшей за семьёй статус политического элемента государственной организации: «Право избирать приходские советы принадлежит исключительно семьям. Это право осуществляется в каждой семье её главой» [3].

Португальский дом представлялся как скромный, но уютный дом, который приглашает вас войти в семью, где любовь к Богу, родине и своей семье передается от родителей к детям. В одной из брошюр, изданных Комиссией по делам матерей, провозглашалось: «Салазар хочет управлять Португалией, как вы хотите управлять своим домом, с единой и крепкой семьей. Салазар хочет, чтобы Португалия была такой же свободной и независимой, как и ваш дом, без вторжения нахальных чужаков. Вы хотите, чтобы в вашем доме семья объединилась вокруг головы, Салазар хочет того же в этом «маленьком лизитанском доме»». Предполагалось, что в семье каждый член имеет своё собственное положение: наверху – отец как глава семьи, затем – мать, внизу – дети. Жена и дети были обязаны главе семьи послушанием и благодарностью, в отношении к нему они могли только проявлять неизменное почтение. Конституция 1933 г. защищала равенство перед законом, «сохраняя в отношении женщин различия, обусловленные их природой и благом семьи».

Однако, несмотря на известное неравенство женщины, установленное во имя её природы, ей отводилось особое место в португальском обществе. Безусловно, материнство рассматривалось как высшая социальная миссия женщины, а это означало возложение на мужчин задачи защищать его. Но помимо материнства, согласно идеологии Салазара, у всех женщин, есть общее пространство и функции, связанные с домом и семьёй. Трилогия Оливейры Салазара «Бог, Родина, Семья», сравнимая со Святой Троицей, подразумевала роль женщин в качестве связующего звена. Женщин учили жить в любви к Богу, Родине и семье, чтобы полностью выполнить свою миссию.

В частности, подчёркивалось, что женщина несёт ответственность за управление страной в рамках своей семьи и домашнего хозяйства, выступая в качестве важной опоры *Estado Novo*. При этом семья рассматривалась и как производственное пространство, значение которого сопоставимо с национальной экономикой. Отсюда женщина в своем доме применяет ту же концепцию, которую Салазар использует в своем правительстве: заботиться, присматривать и спасать, а значит, жена должна управлять домом с тем же умением и целеустремленностью, что и Салазар – государством. Поскольку женщине отводилась роль управляющего домашним хозяйством и семейными финансами, имен-

но через женщин Салазар претворял в жизнь свою энергичную политику сбережений, постоянно рекомендуя её людям.

Выдвинутый им лозунг «Женщины для дома» акцентировал идею о том, что место женщины – в доме, а не за его пределами, в том числе – вне сферы производственной деятельности. Как разъяснял Салазар, «работа женщины вне дома разрушает его, разделяет членов семьи, делает их несколько чуждыми друг другу. Общая жизнь исчезает, работа по воспитанию детей страдает, их количество уменьшается». Правда, в порыве откровений он признавался, что настолько ретрограден, что для него высшей похвалой женщине по-прежнему является римская эпитафия: «Она была честной, она вела дом, она пряла шерсть». Поэтому существовал ряд правовых ограничений, затруднявших или препятствовавших женскому труду, особенно в некоторых профессиях. Конечно, эта установка салазаризма постепенно входила в противоречие с реальной практикой, связанной с неуклонным ростом запроса на женский труд, с появлением женских социальных движений, и с приобщением женщин к гражданской жизни, начиная с принятия в 1931 г. закона, предоставившего право голоса женщинам, получившим среднее или высшее образование.

В рамках женского движения также подчёркивались принципиальные отличия между воспитанными девушками-католичками и работающими девушками. Первые являются носителями всех добродетелей, таких как скромность, честь, здоровая радость и, прежде всего, приверженность защите своей семьи. Вторые, то есть работницы, отражают негативные черты женщины, такие как самовлюблённость, бунтарство, цинизм. Существовало огромное сопротивление принятию работающих женщин в такие организации, как OMEN и MRF; также женская трудовая деятельность часто становилась причиной презрения и насмешек в этой среде.

Считалось, что женщина должна не просто рожать, но и воспитывать и обучать, потому что простого рождения недостаточно для становления личности, а значит – женщина должна знать, как следует воспитывать и обучать, чтобы создавать добрых христиан для Бога и полезных граждан для общества. Поэтому в 1936 г. создаётся организация «Работа матерей для национального образования» (OMEN) – в связи с задачами осуществлявшейся тогда министром Карнейру Пашеку реформы образования, призванной обеспечить «целостное воспитание душ». OMEN занималась популяризацией традиционных ценностей и норм семейной жизни, «добрых обычаев», правил гигиены и ухода за детьми, заботилась о повышении квалификации матерей в вопросах семейного воспитания.

Под эгидой OMEN по всей стране были созданы центры, позже названные центрами социального образования, разделенные в зависимости от социальной среды на городские, рабочие и сельские; в них велось обучение домоводству, поддержанию баланса между доходами и расходами семьи, гигиене, уборке и дезинфекции, выбору одежды и мебели и уходу за ними, шитью, штопке и изготовлению заплаток, украшению дома, семейному воспитанию и религиозной практике в повседневной жизни семьи. Постепенно OMEN сосредоточила свою деятельность преимущественно на сельской местности и

на рабочей среде. В сельских центрах читались лекции, проводились конкурсы, организовывались каникулярные курсы и обмены между сельскими и городскими девушками. Считалось, что именно на селе люди всё ещё были «по-настоящему хорошими», поэтому важно с опорой на них, на их участие и помощь, сохранить чувство привязанности к земле и приверженность национальным традициям, вести борьбу с женскими пороками, потерей женственности и другими негативными влияниями модернизма. Вместе с тем в программе одних из курсов утверждалось, что без духа религиозности и патриотизма «вся жизнь в деревне становится однообразной, теряет смысл и очарование».

Ещё одной важной частью католической политической программы, которую всегда отстаивал Салазар, и которая стала элементом идеологии и политики *Estado Novo*, был корпоративизм. Политическая конституция 1933 г. объявляла, что государство должно «согласовывать, поощрять все виды социальной активности и руководить ими, обеспечивая подлинную гармонию интересов, с учётом законного подчинения частных интересов интересам общества». Статья 34 конституции провозглашала, что «государство будет поощрять образование и развитие корпоративного национального хозяйства, стремясь к тому, чтобы его элементы не склонялись к взаимной конкуренции, беспорядочной и противной справедливым целям общества и их собственным целям, но сотрудничали взаимно в качестве членов одного и того же общего целого».

В статье 35, в свою очередь, подчёркивалось: «Собственность, капитал и труд выполняют социальную функцию на основе экономического сотрудничества и солидарности; закон может определить условия их употребления или их использования в соответствии с общими интересами». Отсюда проистекал конституционный запрет на забастовки: «В экономических взаимоотношениях между капиталом и трудом воспрещается приостановка деятельности какой-либо одной из сторон ради торжества частных интересов» (статья 39) [3].

Беседуя в 1958 г. с корреспондентом французской газеты *Le Figaro* Сержем Груссаром, затронувшим в ходе интервью непризнание права на забастовку, доктор Салазар так объяснил свою позицию: «Мы слишком бедны, чтобы позволить себе такую роскошь. Признавая право на забастовку, человек признаёт, что существует абсолютная несовместимость интересов работодателя и рабочих и что этот вопрос может быть решен только путем борьбы. Побеждает сильнейший, что не означает, что справедливость победит. Когда право на забастовку не признаётся, одновременно должно быть признано, что интересы работодателя и работника в конечном счете совпадают и не противоречат друг другу; что необходимо учитывать третий интерес, который также находится под угрозой – интерес общества – и что должна быть учреждена организация, с помощью которой эти интересы могут быть определены и согласованы, признавая государство в качестве арбитра» [8, с. 943]. В этом и состоит суть корпоративной системы.

При этом Салазар неоднократно подчёркивал, что португальский корпоративизм основан не на огосударствлении, как в Италии, а на принципе свободной ассоциации и что в нём представлены не только экономические, но также «моральные и культурные интересы». Если итальянский корпоративизм начинался с принудительного роспуска

всех существовавших профсоюзов, то в Португалии до прихода Салазара не существовало эффективных профсоюзов, и Estado Novo впервые предоставило трудящимся для защиты их прав механизм коллективных переговоров, которые ранее не были законными. Португальские синдикаты и гильдии, в отличие от итальянских корпораций, не рассматривались как органы государственного управления.

После войны корпоративизм был переинтерпретирован как предвосхищение западной модели «государства всеобщего благосостояния». 18 мая 1945 г. Салазар предположил, что «если демократия может иметь, помимо политического значения, социальное значение и масштаб, то настоящие демократы – это мы» [9, с. 554]. И действительно, даже в 1970-х гг. американские исследователи были очарованы португальским «государственным корпоративизмом», который они взяли в качестве модели для «неокорпоративистской» тенденции современного капитализма.

Политическая конституция 1933 г. предусматривала «свободу выражения мысли в любой форме» как основное индивидуальное право и гарантию португальских граждан, но в ней также оговаривалось, что специальные законы должны регулировать осуществление свободы выражения мысли, превентивно или репрессивно предотвращать извращение общественного мнения в его функции социальной силы и гарантировать моральную целостность граждан. Осуществление этой задачи возлагалось на органы пропаганды и цензуры.

Право государства осуществлять пропагандистскую деятельность закреплялось статьями специального VI отдела Политической конституции «Об общественном мнении». Статья 20 провозглашала: «Общественное мнение является основным элементом политики страны и управления страной; на государстве лежит обязанность защищать его от всего, что способно отвратить его от истины, справедливости, хорошего управления и общественного блага». А согласно статье 21, «печать осуществляет функцию публичного характера, в силу которой она не может отказываться в вопросах государственного значения помещать официальные сообщения принятых размеров, которые могут направляться ей правительством» [3].

Следует учитывать, что всё время существования Estado Novo, даже после прекращения попыток открытых восстаний, Португальская компартия и другие «антиситуационисты» вели против него подрывную деятельность. Так, с 1935 по 1974 гг. существовало около 80 подпольных типографий ПКП, выпускавших «Аванти!» тиражом около 300 000 экземпляров, ещё одну газету «Милитанте» и различные пропагандистские листовки. С развитием техники они стали записывать и распространять тысячи видеокассет, содержащих антиправительственные послания и призывы. А с началом африканских войн ПКП организовала радиостанции Rádio Portugal Livre и Rádio Voz da Liberdade. Разумеется, что государство должно было противодействовать всей этой деятельности.

Первая республика за четверть века не смогла искоренить неграмотность, и, хотя правительство Салазара прилагало значительные усилия по решению этой проблемы, оно считало гораздо более важным не распространение знаний или выявление интеллектуальных дарований, а нравственное воспитание личности. Салазар прямо говорил:

«Я считаю, что в том, чтобы учить людей читать без нравственной подготовки, больше зла, чем добра». Гораздо более важным, чем обучение людей чтению, он считал создание элиты, способной решать большие национальные проблемы. А одна из ведущих «ситуационистских» газет *O Século* писала, что «самую красивую, самую сильную и самую здоровую часть португальской души» составляют как раз неграмотные португалыцы.

Одно из опасений заключалось в том, что, если крестьяне научатся читать и писать, они не пожелают возвращаться к тяжелой работе в поле. Вообще считалось неправильным, что возможности обучения используют в своих интересах те, кто по чистой глупости проявляет непомерные амбиции, не смиряясь с менее престижными, но полезными и достойными профессиями. В связи с этим задача учителей начальных классов заключалась не только в обучении грамоте, но и в том, чтобы привить детям крестьян любовь к сельскохозяйственному труду, что способствовало возникновению определенных отличий программ в сельских школах (специальные учебные курсы, направленные на овладение некоторыми основами сельскохозяйственных знаний и умений) от программ городских школ.

Статья 42 Политической конституции 1933 г. устанавливала: «Воспитание и обучение обязательны; они являются делом семьи и официальных или частных заведений, сотрудничающих с семьей». В соответствии с §1 статьи 43, «элементарное начальное обучение обязательно и может даваться либо дома, либо в частных или официальных школах». Сохранялся принцип отделения школы от Церкви. В §3 статьи 43 устанавливалось, что «преподавание, руководимое государством, не зависит от всяких религиозных культов, но вместе с тем оно и не проявляет враждебности по отношению к тому или иному из них». Одновременно гарантировалась свобода религиозного обучения: согласно §4 статьи 43, «для религиозного преподавания в частных школах не требуется никаких разрешений» [3]. Образование должно было быть направлено на выработку физической культуры и развитие интеллектуальных способностей, формирование характера, профессиональной пригодности и всех гражданских и моральных добродетелей.

Оливейра Салазар был убежден, что без «ментальной и моральной революции» в сознании португальцев и тщательной подготовки будущих поколений ничего прочного не построить. А это предполагало необходимость воспитать в них прежде всего такие качества, о которых он говорил в речи от 30 июля 1930 г.: «...Любовь к Родине до самопожертвования, желание хорошо служить, воля к послушанию – единственная школа для обучения командованию – и живая потребность в дисциплине, порядке, справедливости и честном труде» [1, с. 74].

Особой критике после Национальной революции 1926 г. подвергся существовавший в Первой республике режим совместного обучения мальчиков и девочек. Он сравнивался с «черным пятном, загрязняющим школьную жизнь», «блевотиной на картину, преисполненную красоты». Отмечалось, что для того, чтобы предоставляемое образование было чистым и совершенным, необходимо учитывать и правильно формировать половую мораль, а это невозможно при совместном обучении. На страницах газеты «О

professor Primário» указывалось: «Мы стремимся, чтобы представители соответствующего пола через образование, полученное на основе уважения и скромности, способствовали очищению общества». Между тем совместное обучение, напротив, создаёт трудности в поддержании дисциплины, препятствует воспитанию здорового духа девочек и мальчиков.

Салазар называл школу «священной мастерской душ» (a sagrada oficina das almas). Школьные пособия, уникальные книги для начального образования, тщательно отобранные министерством и использовавшиеся на протяжении многих лет, показывают примеры этих ценностей: прославление достижений Estado Novo и его шефа Оливейры Салазара; катехизация, с детских лет прививающая основы католической доктрины; культивирование славной истории Португалии как самой прекрасной страны в мире, продолжателем величия которой является Estado Novo; естественная роль женщины как жены и матери; благотворительность, дополняющая и часто заменяющая социальную функцию государства.

В ознаменование десятилетия прихода доктора Салазара в правительство в 1938 г. была опубликована серия из семи плакатов под названием «Урок Салазара», которая была распространена по всем начальным школам страны. Особенно характерен для понимания ценностей Estado Novo последний плакат этой серии под названием «Бог, Родина, Семья: трилогия национального образования». Он представляет собой великолепный синтез педагогики и морали эпохи Салазара: на плакате изображён идеальный деревенский дом – простой, патриархальный, христианский, скромный, но чистый и уютный, без газет и радио, ничем не напоминающий индустриальный мир с присущими ему пороками современной городской жизни. В доме показаны женщина, которая выполняет свою естественную миссию жены и матери; отец, глава семьи, возвращающийся с поля, на котором он трудится, обеспечивая благополучие своего семейства; распятие, хлеб и вино на столе, напоминающие о жертве Христа и о мессе; сын и дочь, которые радостно приветствуют отца. Это идеальный мир, без насилия, без пороков, без протестов, безусловно упорядоченный, воплощающий экономический, политический и социальный порядок, который Estado Novo считало совершенным.

Статья 56 Политической конституции 1933 г. определяла, что «государство поощряет, защищает и поддерживает те гражданские установления, целью которых является обучение и дисциплинирование юношества в видах подготовки его для выполнения им своих воинских и патриотических обязанностей» [3]. В этом контексте значительную роль в решении задач национального образования сыграли; организация «Португальская молодежь» (Mocidade Portuguesa, МР). Она была создана при активном участии министра Карнейру Пашеку и его заместителя Марии Гвардиолы 19 мая 1936 г. и чуть позднее, в 1937 г., была разделена на две секции по половому признаку – Mocidade Portuguesa Masculina (МРМ) и Mocidade Portuguesa Feminina (МРФ). Эта организация имела своей целью физическое, моральное и патриотическое формирование португальской молодежи, развитие чувства порядка, склонности к дисциплине и привитие уважения идеалов христианства.

«Португальская молодежь» охватывала всех детей и молодых людей во всей Португальской империи в возрасте от 7 до 17 лет в обязательном порядке, а студентов в возрасте до 25 лет – на началах добровольного членства. «Португальская молодежь» стремилась создать нового человека, нового гражданина, нового мужчину и новую женщину, проникнутых духом *Estado Novo*, воспитанных в любви к Богу, Родине и семье. В достижении этой цели виделась гарантия стабильности и преемственности для будущих поколений. Члены «Португальской молодежи» должны были выполнять определённые обязанности. Вот каковы обязанности португальских девочек и девушек, состоявших в рядах МРФ, изложенные в документе под названием «*Deveres da Boa Filiada*»:

- I. Любить Бога, верно исполняя Его закон;
- II. Уважать и обеспечивать уважение своего женского достоинства;
- III. Любить истину, которую практикуешь во всех своих отношениях;
- IV. Приносить пользу даже с самопожертвованием;
- V. Быть лояльной и всегда нести ответственность за свои действия;
- VI. Быть активной и дисциплинированной, с радостью подчиняться и уважать советы иерархически вышестоящих наставников и выпускников;
- VII. Быть ко всем доброй, нежной и щедрой;
- VIII. Стараться оценивать себя в работе и учебе, готовясь к выполнению своей будущей миссии;
- IX. С любовью служить христианскому идеалу в семейной и общественной жизни;
- X. Везде и всегда своим поведением поддерживать авторитет МРФ.

28 мая 1966 г., в день 40-й годовщины Национальной революции, в зале Публичной библиотеки Браги Антониу де Оливейра Салазар произнёс последнюю большую публичную речь, в которой выразил убеждённость, что «человеческий дух должен придерживаться истины, ему нужна определённость, чтобы ориентироваться и действовать. Ни одно государство не может существовать, не опираясь на них или не предполагая, что они определены и приняты». В Португалии за годы, прошедшие после начала движения 28 мая, с помощью принципов, которые отражали уверенность в истине, «мы смогли установить мир между собой, смогли организовать социальную жизнь и процветать в ней». Реагируя на критические утверждения тех, кому «наше движение иногда кажется слишком медленным», кто обвиняет режим в «неподвижности», Салазар подчеркнул: «Истина по сути своей неизменна, и приверженность духа истине, или уверенность духа, необходима для прогресса человеческих обществ» [10, с. 1096].

Таким образом, Политическая конституция Португальской республики 1933 г. закрепляла чёткие конституционно-правовые основы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. В ней было прямо зафиксировано ограничение государства «моралью и правом», конституционные права и свободы «конкретизировались», а на государство возлагался ряд обязанностей морального характера в сфере воспитания, образования, направления общественного мнения. Конституционно фундированная идеологическая деятельность государственной власти, наряду с другими факторами, позволила на четыре десятилетия обеспечить стабильность мононационального, моно-

религиозного и преимущественно консервативного португальского общества в обстановке революционных потрясений 30-х, вспыхнувшего затем пожара мировой войны и начавшегося после неё мощного политико-идеологического давления на Португалию со стороны двух сверхдержав. При всех отличиях португальской ситуации того времени от современной российской действительности этот опыт представляет известный интерес как с точки зрения сравнения с практикой СССР, так и с точки зрения дальнейшего развития законодательного процесса в данной сфере в Российской Федерации.

В частности, заслуживают внимание положения Политической конституции 1933 г. о моральных ограничениях государственного суверенитета, о необходимости законодательно «препятствовать в предварительном порядке или мерами наказания развращению общественного мнения». Вообще концепты, содержащиеся в статьях, касающихся общественного мнения, воспитания и образования, как и в отделе, посвящённом семье, её защите и даже придававшем ей некоторый политический статус, могут быть полезны для решения современных задач, пусть и в иной форме.

Список литературы

1. Oliveira Salazar, A. de. Princípios fundamentais da revolução política // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928-1966. – Obra Completa. Vol.I-VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 65–75.
2. Oliveira Salazar, A. de. O meu depoimento // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 637–650.
3. Политическая конституция Португальской Республики 1933 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1084>
4. Oliveira Salazar, A. de. A constituição das câmaras na evolução da política portuguesa // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 177–185.
5. Oliveira Salazar, A. de. Elogio das virtudes militares // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 77–82.
6. Oliveira Salazar, A. de. As grandes certezas da Revolução Nacional // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 241–246.
7. Oliveira Salazar, A. de. «Na ordem, pelo trabalho, em prol de Portugal!» // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 209.
8. Oliveira Salazar, A. de. Panorâmica da política mundial // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 925–945.

9. Oliveira Salazar, A. de. Portugal, a guerra e a paz // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 547–555.
10. Oliveira Salazar, A. de. No 40.º aniversário do 28 de Maio // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 1091–1096.

Сведения об авторе

Шепелев Максимилиан Альбертович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук и международных отношений Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

E-mail: ma_shepelev@mail.ru

M. A. Shepelev

THE CONSTITUTIONAL BASIS FOR THE PROTECTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN POLITICAL CONSTITUTION OF THE PORTUGUESE REPUBLIC OF 1933

Abstract: The article examines the provisions of the Political Constitution of the Portuguese Republic of 1933, which was the legal foundation of the Estado Novo regime and which consolidated the ideological foundations of state policy. The provisions revealing the role of constitutional law in the protection of traditional spiritual and moral values are correlated with the theses of Oliveira Salazar's speeches and the ideological practice of Salazarism.

Keywords: Estado Novo, Oliveira Salazar, Salazarism, 1933 Political Constitution, traditional values, ideology.

Reference

1. Oliveira Salazar, A. de. Princípios fundamentais da revolução política // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 65–75.
2. Oliveira Salazar, A. de. O meu depoimento // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 637–650.
3. Political Constitution of the Portuguese Republic of 1933 [Electronic resource] // Access mode: <https://worldconstitutions.ru/?p=1084>
4. Oliveira Salazar, A. de. A constituição das câmaras na evolução da política portuguesa // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 177–185.
5. Oliveira Salazar, A. de. Elogio das virtudes militares // Oliveira Salazar, A. de.

- Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 77–82.
6. Oliveira Salazar, A. de. As grandes certezas da Revolução Nacional // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 241–246.
 7. Oliveira Salazar, A. de. «Na ordem, pelo trabalho, em prol de Portugal!» // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 209.
 8. Oliveira Salazar, A. de. Panorâmica da política mundial // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 925–945.
 9. Oliveira Salazar, A. de. Portugal, a guerra e a paz // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 547–555.
 10. Oliveira Salazar, A. de. No 40.º aniversário do 28 de Maio // Oliveira Salazar, A. de. Discursos e Notas Políticas. 1928–1966. – Obra Completa. Vol.I–VI. – Coimbra, Coimbra Editora, 2016. – P. 1091–1096.

Shepelev Maximilian Albertovich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations of the Institute «Taurian Academy» of the Vernadsky Crimean Federal University

E-mail: ma_shepelev@mail.ru